

А.С. Шмаков

Гомельское дело

Речь А.С. Шмакова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.С. Шамаков**
Гомельское дело: Речь А.С. Шамакова / А.С. Шамаков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 48 с.

ISBN 978-5-517-97144-9

ISBN 978-5-517-97144-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Wenn die Christen mit einander raufen, machen die Juden die Musik dazu“. Но они забываютъ, повидимому, другое, не менѣе глубокое изрѣченіе: *кто съетъ вътеръ, тотъ пожинаетъ бурю!*.. Въ Кишиневѣ еврейство своею агитаціею рассчитывало создать затрудненіе властямъ, и само, увы, стало жертвою народнаго гнѣва.

Затѣмъ, не мѣшаетъ припомнить, что тамъ-же, на Пасхѣ 1903 г.,— *раньше возникновенія погрома*, вооруженныя еврейскія скопища, а также отдѣльные Евреи нападали на Христіанъ; глумились надъ обычаемъ Вербной субботы, камнями разбивали иконы въ магазинахъ, выбивали просфору изъ рукъ и топтали ее ногами; обливали сѣрною кислотою шедшихъ въ церковь, даже дѣтей, а во время погрома стрѣляли, отнюдь не стѣняясь, даже съ балконовъ, въ праздничныя массы народныя, погрому чуждыя; обстрѣливали вооруженныя отряды пѣхоты и кавалеріи; револьверными пулями встрѣчали разъѣзды мѣстнаго драгунскаго полка подъ командою офицеровъ (корнета Желтановскаго и поручика Каталджи); ранили и *убивали* Христіанъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ (каковаго у погромщиковъ вовсе не было, вслѣдствіе чего и соответственныхъ ранъ ни у кого изъ Евреевъ не оказалось); наконецъ, совершали убійства, даже когда погромъ закончился!..

Около 60 Христіанъ было ранено и нѣсколько человѣкъ убито, тѣмъ не менѣе *ни одинъ Еврей* не былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Наоборотъ, болѣе 800 Христіанъ оказались въ началѣ подъ стражею, при чемъ относительно большинства неизвѣстно было, гдѣ, за чтѣ и кто арестовалъ. Долго ждали они рѣшенія своей участи, и много горя увидѣли ихъ семьи. Между тѣмъ, тогда какъ Евреи собрали по всему міру („даже Китайцы въ Нью-Йоркѣ жертвовали“, похвастался одинъ изъ членовъ „Комитета“) свыше милліона рублей, организовали бюро изъ „лучшихъ“ адвокатовъ и расписывали „судебныя“ партитуры по всѣмъ правиламъ талмудическаго генераль-баса, Христіане, затравленные и тиранизированные Евреями, не успѣли собрать и 3000 р., какъ дальнѣйшій сборъ имъ уже былъ запрещенъ, а изъ адвокатовъ никто почти не пришелъ къ нимъ на помощь. Страшась быть запутанными еврействомъ въ дѣло, свидѣтели-Христіане не рѣшались идти на судъ, даже когда могли показать правду. Напротивъ, скрывавшіеся во время погрома „свидѣтели-очевидцы“, поголовно Евреи, цѣлыми партіями являлись избличать кого требовалось по „генераль-басу“, а если жертва успѣвала доказать свою невиновность, нападали, ничто-же сумняся, на другаго, третьяго и т. д. Послѣ удаленія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ отъ службы и предъявленія Евреями исковъ къ нѣсколькимъ инымъ, все, вмѣстѣ взятое, привело къ тому, что христіанское населеніе въ Кишиневѣ было объято ужасомъ. Никто не считалъ себя въ безопасности отъ обвиненія за погромъ—съ каторгою въ перспективѣ!..

Тогда, независимо отъ своей главной мишени—П. А. Крушевана, еврейство избрало важнѣйшею цѣлью своихъ мѣропріятій трехъ мѣстныхъ

видныхъ и состоятельныхъ Христіанъ—Пронина, Степанова и Синадино. Они собирали деньги на пропитаніе семьямъ арестованныхъ, они брали этихъ послѣднихъ на поруки, они дерзнули, наконецъ, въ особенности—Пронинъ, писать прошенія и вообще не давать ужь совсѣмъ въ обиду тѣхъ, кого преслѣдуютъ Евреи. За такія дѣла всѣ трое должны были подвергнуться примѣрной карѣ.

И вотъ, мы видимъ, что сперва у Пронина сожгли незастрахованный домъ, а затѣмъ шестнадцать выдающихся адвокатовъ, Евреевъ и не-Евреевъ, съ разныхъ концовъ Россіи явились на судѣ представителями гражданскихъ истцовъ-Евреевъ; изъ тринадцати-же защитниковъ—десять объявили себя солидарными съ упомянутыми *шестнадцатью* въ такой постановкѣ вопроса, когда оказалось-бы, что погромъ былъ „заказанъ“ высшимъ начальствомъ и вызванъ подстрекательствомъ Крушевана въ газетѣ „Бессарабець“; что для этого мѣстныя власти придумали стянуть полицейскія и военныя силы къ одному мѣсту, яко-бы противъ политической демонстраціи—въ сущности-же для того, чтобы лишить Евреевъ всякой помощи, и что, въ заключеніе, Пронинъ, Степановъ и Синадино, особенно первые двое, разыграли безпримѣрныя злодѣянія погрома какъ по нотамъ.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что среди подсудимыхъ было не мало людей, крайне не развитыхъ, а потому не сознавшихъ своей роли орудій „еврейскаго либерализма“, или же сельскихъ Молдаванъ, мало и даже совсѣмъ не понимавшихъ по-русски (таковы, на примѣръ: Иванъ Морозюкъ, Василій Коцофанъ, Муша Юсуфъ, Ѳедоръ Шкрабъ, Кириллъ Гирчіу, Иванъ Пламадьяло, Харитонъ Унку-Каланча, Иванъ Ботнаръ, Василій Теодоръ, Василій Шарбанъ, Василій Распоча, Иванъ Жигайло и др.) При такой постановкѣ всѣ усилія двадцати шести адвокатовъ, главнымъ-же образомъ первыхъ шестнадцати, направились къ тому, чтобы, пріостановивъ засѣданіе, возвратить дѣло къ дослѣдованію, т.-е. *для привлеченія Крушевана, Пронина, Степанова и Синадино*, а если удастся, то и еще кое-кого на скамью подсудимыхъ, откуда они, при благосклонномъ участіи еврейскихъ свидѣтелей, уйдутъ не иначе, какъ въ каторжныя работы, имущество-же ихъ (до милліона рублей) поступитъ на „удовлетвореніе пострадавшихъ Евреевъ“, которымъ мало перваго милліона, уже собраннаго,—дабы и другіе, на то смотря, „такого сквернаго и богомерзкаго дѣла не дѣлали“!..

Невозможно, въ краткихъ словахъ, рассказать, сколько, для достиженія указанной цѣли, было затрачено дерзновенія, лицемѣрія и искусства. „Благородное негодованіе“ Евреевъ и ихъ слугъ доходило до „истиннаго вдохновенія“.

Увы, все напрасно. Нападать на беззащитныхъ имъ, въ концѣ-концовъ, не позволили, а о дѣйствіяхъ власти разсуждать не дали тѣмъ паче.

Все, подготовленное съ такимъ чудеснымъ замысломъ, разлетѣлось въ прахъ.

Оказалось, напримѣръ, что при 120 верстѣ улицъ въ Кишиневѣ полиція, располагавшая лишь 170 городовыми, ничего подѣлать не могла противъ населенія, самими-же Евреями доведеннаго до отчаянія. Стрѣлять въ женщинъ и дѣтей, за которыми иной разъ скрывались погромщики, войско также не имѣло возможности, а требовались яныя мѣры, которыя дѣйствительно и были приняты съ 1 часу дня 7 апрѣля, такъ что къ 5 часамъ погромъ уже почти прекратился. Если-бы Евреи не стрѣляли изъ револьверовъ даже въ командующихъ офицеровъ и не обливали сѣрною кислотою даже солдатъ въ строю, погромъ, безъ сомнѣнія, не дошелъ-бы до тѣхъ предѣловъ, какихъ онъ достигнулъ здѣсь впервые.

Убѣдившись, наконецъ, что ихъ поняли, союзныя силы адвокатуры обвиненій и адвокатуры защиты оставили залъ засѣданія, пропѣвъ, однако, свою лебединую пѣснь... Дѣло-же пошло и закончилось своимъ нормальнымъ путемъ. Въ приговорѣ о 40 подсудимыхъ отъ 6 ноября—7 декабря 1903 г. подстрекательство и предварительный уговоръ отвергнуты, всѣ гражданскіе иски оставлены безъ удовлетворенія, значительная часть подсудимыхъ оправдана, а остальные приговорены къ наказанію сравнительно милостиво.

III. Въ Гомелѣ Евреи *уже обучались стрѣльбѣ изъ револьвера и, вѣроятно,—дѣйствию кистенемъ, равно какъ финскимъ ножомъ, заранее.* Въ главной синагогѣ у нихъ былъ, такъ сказать, арсеналь, а складъ оружія въ магазинѣ Мнухина составлялъ резервъ, который они даже пытались „мобилизовать“, но неудачно. Политическіе и биржевые успѣхи еврейства ослѣпили ихъ въ такой мѣрѣ, что, кинувшись въ революціонную агитацію, они черезъ погромъ Русскихъ рассчитывали, повидимому, создать крайнюю необходимость компромисса съ собою, т.-е. достигнуть „равноправія“. Если судить по количеству и злостности прокламацій, о чемъ проговаривались на судѣ многіе свидѣтели—въ Гомелѣ, какъ и въ Кишиневѣ, то у Евреевъ можно предположить расчетъ, хотя, какъ оказалось, глубоко ошибочный, и на *союзное* съ ними движеніе рабочихъ классовъ. Подготовившись, еврейство 29 августа безъ достаточной причины, но и безъ всякаго для себя риска, кинулось избивать подгороднихъ крестьянъ. Произошли ужасающія картины еврейской злобы и мести. — „*Это вамъ не Кишиневъ!..*“ кричали свирѣпыя и вооруженныя шайки Евреевъ, угрожая смертию всякому „*гою*“.. Испугавшись, однако, возмездія рабочихъ, „старѣйшины многострадальной синагоги“ стали просить полицеймейстера Раевского принять мѣры. Оказалось, впрочемъ, что никакого погрома Евреевъ не предполагается. Тѣмъ не менѣе, Раевскій мѣры принялъ, но столь неудачно, что погромъ, хотя и незначительный, все-таки произошелъ 1 сентября,—при чемъ народъ кричалъ Раевскому: „ты жидовскій батько, ты насъ продалъ, демократовъ развелъ!“, а Раевскій просилъ командующихъ офицеровъ отвѣчать залпами, но если и получалъ возможность убивать своихъ обидчиковъ, то не всякій разъ.

Въ засѣданіи Судебной Палаты адвокатура Евреевъ, обвиняемыхъ и

гражданскихъ истцовъ, объявила себя вполнѣ солидарною и, какъ въ Кишиневѣ, неоднократно пыталась вернуть дѣло къ дослѣдованію; при неуспѣшности-же такого стремленія, обвиняла отсутствующихъ и беззащитныхъ, а всѣхъ вообще Христіанъ, заявлявшихъ Палатѣ о перенесенныхъ ими отъ Евреевъ побояхъ, обозвала *погромщиками*—безъ всякаго къ тому основанія; возмущалась, когда ей, равнымъ образомъ, не было дозволено наступать обвиняемыхъ Христіанъ „новыми“ обстоятельствами или чрезъ внезапный допросъ свидѣтелей, отнюдь не для этого вызванныхъ; несправедливо пыталась упрекать свидѣтелей обвиненія въ „поученіи“ другихъ свидѣтелей,—въ своемъ-же собственномъ матеріалѣ какъ-бы и не замѣчала дерзкой неправды.

Наконецъ, вызвавъ исключительный по количеству рядъ опредѣленій Палаты и прійдя къ выводу о бесплодности дальнѣйшей борьбы, названная адвокатура удалилась—съ протестомъ о нарушеніи своихъ правъ, когда сама-же могла надѣяться единственно на *невозможное*, а именно на заочное, *ad majorem Judaeorum gloriam*, осужденіе Палатою властей и частныхъ лицъ, суду не преданныхъ, совершенно беззащитныхъ и никого изъ коноводовъ мѣстнаго Еврейства не затронувшихъ.

Само собою разумѣется, что и въ Гомелѣ, какъ въ Кишиневѣ, Евреи даже 29 августа, по ихъ словамъ, только „защищались“ противъ возможности того, что было содѣяно въ Кишиневѣ. Все, говорятъ они, сводилось къ „простой базарной дракѣ“...

Для оцѣнки этого утвержденія необходимо обратиться къ рѣчи А. С. Шамова. Теперь-же, на основаніи той-же рѣчи, нельзя не указать на слѣдующее. Сами Евреи заявляли предъ Судебною Палатою, что крестьяне къ нимъ не питаютъ вражды, а лишь мѣстные интеллигенція и чиновники относятся къ еврейству недоброжелательно, въ особенности, послѣ Кишиневскаго погрома. Главари-же гомельскаго еврейства докторъ Залкинъ показаль, наоборотъ, что причина гомельскихъ беспорядковъ лежитъ вовсе не въ озлобленіи противъ Евреевъ мѣстнаго населенія вообще, и что, сами Евреи хорошо знаютъ эту причину....

Такая политическая инсинуація, безъ сомнѣнія, возвращаетъ насъ къ тѣмъ кишиневскимъ вариантамъ на пресловутое письмо въ *Times*'ѣ о „заказѣ“ погрома, которые, въ свое время разнесены были сынами Израиля, въ немалый намъ ущербъ, по всему міру.

Съ другой стороны, противорѣчіе въ еврейскихъ объясненіяхъ причины гомельскихъ событій достаточно указываетъ на отсутствіе искренности въ заявленіяхъ Евреевъ — даже на судѣ и, вмѣстѣ съ симъ, удостоверяетъ, какъ мало заботятся Евреи хотя-бы о внѣшней послѣдовательности своихъ важнѣйшихъ увѣреній даже въ роковую минуту ожиданія приговора.

Тѣмъ не менѣе, сами-же Евреи не переставали увѣрять какъ въ залѣ засѣданія, такъ и въ своей прессѣ, что нѣтъ у нихъ другой задачи, кромѣ раскрытія истины, но что, къ своему великому горю, они встрѣчаютъ неодолимыя препятствія—именно на этомъ пути.

Если для оцѣнки такой неправды недостаточно всего изложеннаго, то недостающее покрывается съ избыткомъ тѣмъ образомъ дѣйствій, который былъ усвоенъ еврействомъ и еврейскими представителями на судебномъ слѣдствіи. Не говоря о томъ, что многіе Евреи стали обвинителями Христіанъ, какъ гражданскіе истцы, сама защита Евреевъ-подсудимыхъ, обозвавъ пострадавшихъ 29 августа Христіанъ *погромщиками*, показала себя суровѣйшимъ изъ обвинителей, которому все и вся обязано давать отчетъ. Протоколы засѣданія Судебной Палаты и обширный рядъ ея постановленій свидѣлствуютъ, что, при этихъ условіяхъ, происходило, въ дѣйствительности какую широкую свободу обвиненіе и защита на сторонѣ Евреевъ пользовались и какого труда Особому Присутствію стоило воспрепятствовать лишь, напримѣръ, преслѣдованію отсутствующихъ и обвиненію беззащитныхъ или-же неотступнымъ попыткамъ возвратитъ такое дѣло къ дослѣдованію по „новымъ“ обстоятельствамъ, совидаемымъ еврейскими свидѣтелями, но никакого значенія не имѣющимъ.

Всего Евреевъ на скамьѣ подсудимыхъ за 29 августа и 1 сентября 1903 г. было 36 (Юсель Хайкинъ, Шмерка Капланъ, Ицка Гензинъ, Янкель Слезингеръ, Хана Кацъ, Сроель-Ицка Левицкій, Шоломъ Сосьенинъ, Мендель Полсманъ, Айзикъ Перлинъ, Садія Крендель, Лейба Пейсинъ, Мовша Добкинъ и др.).

За участіе-же въ беспорядкахъ 1 сентября 1903 г.,—вызванныхъ, съ одной стороны, нападеніями, стрѣльбою и убійствами, которыя учинялись скопищами вооруженныхъ Евреевъ, а съ другой стороны, крайними и притѣснительными мѣрами полицеймейстера Раевского, котораго, гдѣ бы онъ ни появлялся, народъ встрѣчалъ одинаково: „А, жидовскій батько, ты насъ продалъ жидамъ!“...—было привлечено Христіанъ 44 человекъ. Они вызвали въ свою защиту около 50 свидѣтелей.

Обвиняемые-же Евреи вызвали въ одиннадцать разъ больше—а именно свыше 550. У Евреевъ и ихъ представителей имѣлись сверхъ того цѣлыя томы копій слѣдственнаго производства. У обвиняемыхъ-же Христіанъ *не оказалось ни одной копіи* (имъ никто не указалъ на ст. 475 Уст. Угол. Суд.)

Такъ было и въ Гомелѣ, и въ Кишиневѣ. Наконецъ, за уклоненіемъ кіевской присяжной адвокатуры, защита всѣхъ 44 Христіанъ была сначала поручена Судебною Палатою *одному* кандидату на судебныя должности.

Противъ цѣлой плеяды еврейскихъ представителей этого было, очевидно, мало. Тогда рѣшилъ отправиться въ Гомель А. С. Шмаковъ, а къ нему присоединились присяжные повѣренные Бринкенъ, Погожевъ и Васильевъ, равно какъ и помощникъ прис. пов. Романенко изъ Кишинева.

А. С. Шмаковъ участвовалъ во всѣхъ трехъ названныхъ выше процессахъ на сторонѣ Христіанъ.

Полный текстъ его рѣчи въ Гомелѣ прилагается.



Гг. Судьи.

Гг. Сословные представители.

Приступая, въ свою очередь, къ изслѣдованію событій, разыгравшихся 29 августа и 1 сентября 1903 г. въ Гомелѣ, я не могу не замѣтить прежде всего, что, независимо отъ безпримѣрной обширности и многосложности слѣдственнаго матеріала (около 1100 свидѣтелей), равно какъ чрезвычайныхъ трудовъ, понесенныхъ Особымъ Присутствіемъ Судебной Палаты въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, настоящее дѣло и по его собственнымъ обстоятельствамъ, и по тѣмъ исключительнымъ условіямъ, которыя развивались на пути его слушанія, принадлежитъ къ наиболее важнымъ судебнымъ процессамъ, когда-либо производившимся не только у насъ, а и въ Европѣ.

Уже одно это показываетъ, какъ велика задача изслѣдователя.

Что-же касается, въ частности, исполненія своего долга мною, то тяжесть его усиливается завершеніемъ моею рѣчью очередей защиты. Другими словами, избѣгая новатореній, я не имѣю возможности исчерпывать проблему, давать цѣльные образы и полныя картины. Поставленный въ необходимость лишь дополнять сказанное другими, я вынужденъ ограничиваться смягченіемъ пробѣловъ, ими оставленныхъ. Впрочемъ, одна сторона вопроса—его историческіе элементы, поскольку они здѣсь умѣстны, разумѣется, въ самой сжатой формѣ, какъ матеріаль, еще не затронутый моими товарищами, открываетъ и для меня извѣстную долю самостоятельности.

Указавъ на изложенное—въ извиненіе нѣкоторой отрывочности повѣствованія—я исполню предъ Особымъ Присутствіемъ свою обязанность по мѣрѣ своихъ силъ. Однако, раньше, чѣмъ обратиться къ существу дѣла, я повиненъ предпослать четыре замѣчанія.

А. Предварительныя замѣчанія.

1. Почти всѣ повѣренные гражданскихъ истцовъ и защитники подсудимыхъ—Евреевъ *отсутствуютъ*. Демонстративно удалились они еще 21 декабря прошлаго года, взывая о своихъ, яко-бы нарушенныхъ правахъ,—отчаянная-же и ядовитая реклама, сдѣланная этому инциденту, конечно и главнымъ образомъ, еврейскою-же прессою, явилась глубокою благодар-

ностью, какъ за беззавѣтный трудъ Особаго Присутствія во имя истины, такъ и за снисходительность, которою „подвижники“-демонстранты столь долго пользовались, но которой не сумѣли оцѣнить. Съ своей стороны, я, въ дальнѣйшемъ, постараюсь выяснитъ, что сенсаціонное удаленіе еврейскихъ представителей отнюдь не обусловливалось интересами правосудія и не требовалось достоинствомъ адвокатуры. Въ данный-же моментъ я выражаю сожалѣніе, что своимъ уходомъ противники лишили меня отличнаго случая вступить съ ними въ рѣшительную борьбу и заявляю, что не вижу причины сообразоваться съ ихъ отсутствіемъ, такъ какъ считаю себя въ правѣ его игнорировать.

II. Крайнимъ, во-истину обиднымъ для насъ ущербомъ и, наоборотъ, неизмѣримымъ для Евреевъ преимуществомъ, особенно въ дѣлахъ такого рода, какъ настоящее, оказывается фактъ, что и до сихъ поръ нѣтъ авторитетнаго, напримѣръ, академическаго перевода на русскій языкъ (да и ни на какой изъ европейскихъ языковъ)—Талмуда, въ его обязательной по всему еврейству вавилонской редакціи, или хотя-бы важнѣйшей онаго части—„Гемары“, равно какъ нѣтъ такого-же перевода еврейскаго, такъ сказать, катехизиса—„Шулханъ-аруха“ (есть лишь почти дословный переводъ на нѣмецкій языкъ: „*Schulchan Aruch*“, oder die vier judische Gesetzbücher,— von Dr. Joseph Deckert, Pfarrer.—Wien, 1896).

Ни Талмудъ, ни его конспектъ—Шулханъ-арухъ не суть книги исключительно религіозныя. Напротивъ, это обширная энциклопедія еврейскаго народа, между прочимъ, обвиняющая его гражданское, уголовное и государственное право. Не надо забывать также, что если нѣкоторые иные народы обращали свою политику въ орудіе своей религіи, то Евреи неизмѣнно разсматривали свою религію, какъ орудіе своей политики. Не иначе какъ обладая этимъ, своего рода рентгеновскимъ аппаратомъ, каковъ Талмудъ или Шулханъ-арухъ, возможно постигать замыслы, цѣли и движенія еврейскаго духа и, только примѣняя этотъ аппаратъ, мыслимо снять маску съ многихъ, именующихъ себя палладинами, добродѣтели. Совершенное-же незнакомство наше съ означеннымъ аппаратомъ есть лучшее для Евреевъ средство глумиться надъ не-Евреями во-очію и въ то же время достигать своихъ цѣлей невозбранно.—А вѣдь сыны Израиля „любятъ колоть сахаръ на чужой головѣ“.

III. Предоставляя европейскимъ народамъ завоевать или иначе устроить и обезпечить самостоятельность новаго государства Евреевъ въ Палестинѣ, сіонисты дѣйствуютъ въ разныхъ концахъ Европы, а въ частности, какъ удостовѣрилъ докторъ Залкиндъ*),—составляютъ большинство средн еврейской молодежи въ Гомелѣ. Фактъ, что ни для какой иной изъ народностей, населяющихъ Россію, ничто подобное не могло-бы получить разрѣшенія,

*) Ссылка на Залкинда была ошибочна, но это не измѣняетъ дѣла, такъ какъ то-же самое, положительно, засвидѣтельствовалъ бывшій полицеймейстеръ г. Гомеля—Раевскій.

очевиденъ и только лишній разъ указываетъ на исключительность положенія Евреевъ, равно какъ на безусловную необходимость, хотя-бы отчасти, освободить отъ нихъ страну. Тѣмъ не менѣе, фактъ настолькоъ поучителенъ, что не можетъ быть обойденъ молчаніемъ въ такомъ процессѣ, какъ нынѣшній.

Стремясь къ „равноправію“ во Франціи и тринадцать разъ получивъ отказъ Національнаго Собранія, тамошніе Евреи хотя, наконецъ, и достигли своего 28 сентября 1791 года, но лишь черезъ подкупъ вожаковъ Собранія (между прочимъ, аббата Грегуара и Мирабо), а съ другой стороны—путемъ клятвенныхъ увѣреній въ томъ, что они хотятъ быть и непременно станутъ добрыми Французами. Увы, это не замедлило оказаться ложью уже при Наполеонѣ I, когда на созванномъ имъ „Санхедринѣ“ (Синедрионѣ) былъ поставленъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Дальше пошло еще хуже. Евреи объявили себя „Французами Моисеева закона“, потомъ—„космополитами“ и „всечеловѣками“, а въ заключеніе, на сіонистскихъ конгрессахъ, заявили категорически, что они, какъ Евреи, не могутъ утратить этого исключительнаго достоинства никогда и ни при какихъ условіяхъ, а потому желаютъ быть *Евреями* и *только Евреями* и, согласно съ этимъ, не только жаждутъ политической независимости, но и требуютъ себѣ ее.

Если-же съ изложеннымъ мы сопоставимъ мѣропріятія еврейства, въ наши дни направляемыя къ увѣнчанію зданія его невиданныхъ доселѣ успѣховъ на международномъ поприщѣ пріобрѣтеніемъ важнѣйшаго, а именно „равноправія“ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ проживаетъ больше Евреевъ, чѣмъ на всемъ остальномъ пространствѣ земнаго шара, то станутъ понятными, даже единственными по дерзновенію, усилія Евреевъ пріурочить самые „безпорядки“ въ Кишиневѣ и Гомелѣ къ отсутствію „равноправія“, ихъ будто-бы дискредитирующему, а за симъ раскроется, внѣ сомнѣній, и *политическій* для Евреевъ характеръ разсматриваемаго нынѣ процесса. Сія-же послѣдняя особенность требуетъ чрезвычайной осторожности въ оцѣнѣ еврейскихъ показаній. Если, по закону, уже въ обыденныхъ случаяхъ признается необходимою специальная формула присяги, обязывающая Еврея свидѣтельствовать не по иному—скрытому въ немъ смыслу, а по смыслу и вѣдѣнію власти, снимающей допросъ, то уже вполне очевидно, насколько можетъ оказаться недостаточною еврейская присяга въ защиту правосудія отъ клятвопреступленія политическаго. Являясь результатомъ благоразумія вообще, осторожность этого рода пріобрѣтаетъ особую силу въ виду затронутаго здѣсь специфическаго, еврейскаго патріотизма, теперь особенно болѣзненнаго.

IV. Расцвѣтъ этого патріотизма, между прочимъ, выразился по дѣлу и въ томъ, что главные и вообще наиболѣе виновные на сторонѣ Евреевъ остались не обнаруженными, а сейчасъ, если-бы и возможно было назвать нѣкоторыхъ, то они все-же остались-бы не привлеченными по недоказанности вины, раскрыть которую уже нѣтъ надежды. Не разыскавъ даже ни одинъ изъ убійць Христіанъ—Сивеова, Ковалевскаго, Головнава, Козлова

и др., какъ на ряду съ Евреями, „оркестрировавшими“ дѣло для суда, остались неизвѣстными Евреи, организовавшіе обученіе еврейской молодежи стрѣльбѣ изъ револьверовъ, а также распоряжавшіеся нападеніемъ еврейскаго скопища на оружейный магазинъ Мнухина или же превратившіе главную гомельскую синагогу въ арсеналь оружія для снабженія имъ не только этого, но и другихъ скопищъ „безправнаго“ еврейства.

Однако, подобно тому, какъ самовольное удаленіе повѣренныхъ Евреевъ—гражданскихъ истцовъ и защитниковъ подсудимыхъ Евреевъ не способно было остановить ходъ правосудія или поколебать результаты трехмѣсячнаго судебного слѣдствія, такъ и неполнота личнаго состава подсудимыхъ не можетъ, разумѣется, устранить ни всей глубины значенія, ни чрезвычайной важности условій процесса. Стало-быть, въ означенной сферѣ, работа по освѣщенію событій 29 августа и 1 сентября 1903 г. должна сохранять всю свою энергію, потому что лишь такимъ путемъ опредѣляется истинный характеръ настоящаго, весьма серьезнаго дѣла.

Переходя отъ упомянутыхъ замѣчаній къ существу проблемы, надлежитъ принять во вниманіе слѣдующее:

Б. По обстоятельствамъ дѣла.

а) М а т е р і а л ь н ы я д а н н ы я.

Соединенныя усилія повѣренныхъ Евреевъ—гражданскихъ истцовъ и защитниковъ Евреевъ были въ теченіе трехъ слишкомъ мѣсяцевъ всевозможными средствами направляемы къ тому, чтобы извратить событія 29 августа 1903 г. въ „простую драку“ и даже въ „самооборону“ еврейскаго населенія Гомеля, а событіямъ 1 сентября придать смыслъ „погрома“ свирѣпыми и невѣжественными толпами Христіанъ ни въ чемъ неповиннаго,—культурнаго еврейства.....

Для достиженія такой цѣли, ничто не служило препятствіемъ и не давалось пощады никому. Всѣ, безъ изъятія, пострадавшіе Христіане именовались погромщиками, скрывшимися отъ преслѣдованія и только въ послѣдствіи разысканными полиціей подъ видомъ потерпѣвшихъ; объявивъ себя вполне солидарными, защита Евреевъ и представители ихъ гражданскихъ исковъ домогались разрѣшенія и на единство дѣйствій, а именно на союзный розыскъ, путемъ судебного слѣдствія, остальныхъ Христіанъ—„погромщиковъ“ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ—если вѣрить названнымъ союзникамъ. Свидѣтели, вызванные подсудимыми Евреями, къ которымъ ни одного иска не предъявлено, рассматривались однако повѣренными гражданскихъ истцовъ, какъ подлежащіе допросу, съ ихъ стороны, противъ обвиняемыхъ Христіанъ. На ряду съ изложеннымъ, оказываясь ничего не знающими о томъ, для чего вызваны, помянутые свидѣтели внезапно допрашивались тѣми-же еврейскими представителями къ обвиненію Христіанъ по совершенно инымъ, даже по *новымъ* обстоятельствамъ. вмѣстѣ съ этимъ и допросъ свидѣтелей Христіанъ производился незаконно, нерѣдко—до изне-

моженія свидѣтеля, при чемъ каждая неточность или обмолвка обращались свидѣтелю въ вину. Наконецъ,—не одинъ разъ нарушались самыя распоряженія г. Предсѣдателя и опредѣленія Особаго Присутствія Палаты, направляемыя къ пресѣченію такого беззаконія.

Тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ сомнительной перемѣны нѣкоторыхъ показаній—въ пользу Евреевъ, данныя и выводы обвинительнаго акта на судебномъ слѣдствіи подтвердились всецѣло. И, наоборотъ, лишенными всякаго основанія явились увѣренія еврейскихъ представителей, будто гомельское еврейство стремилось единственно къ огражденію себя отъ повторенія ужасовъ, содѣянныхъ въ Кишиневѣ надъ тамошними Евреями, безъ сомнѣнія, ни въ чемъ неповинными...

Въ опроверженіе этой версіи служатъ:

а) Отсутствіе причинъ для повторенія кишиневскихъ событій именно въ Гомелѣ. Наоборотъ, при наличности здѣсь 65.000 Евреевъ противъ 30.000 Христіанъ, опасаться возмездія могли только *Христіане*, а не Евреи.

б) Ложно, еврейскою прессою и нашими иностранными врагами, — главнымъ образомъ въ политическихъ цѣляхъ, раздутыя, большею-же частью измышленныя, а вообще недобросовѣстно освѣщенныя событія въ Кишиневѣ не могли, очевидно, возникнуть безъ всякаго повода со стороны самихъ Евреевъ. Если же, по законамъ психологіи толпы, они разгорались со стихійною силою, то, разумѣется, не въ средѣ однихъ Христіанъ.

в) Вопреки еврейскимъ рассказамъ, свидѣтель Ермоленко предъ Особымъ Присутствіемъ. Судебной Палаты заявилъ категорически, что въ Кишиневѣ *отъ Евреевъ жестоко пострадали Христіане*, а такъ какъ кишиневскій погромъ не былъ предметомъ судебного разслѣдованія въ Гомелѣ, то и нѣтъ законнаго основанія принимать на вѣру лишь пристрастныя увѣренія Евреевъ.

г) Впрочемъ, независимо отъ всего прочаго, для устраненія рѣчи о Кишиневѣ, у насъ есть слѣдующій, рѣшающій фактъ.—Самъ докторъ Залкиндъ, глава гомельскихъ Евреевъ (какъ удостовѣрилъ исправникъ Еленскій), объяснилъ, что кишиневскій погромъ произошелъ не вслѣдствіе озлобленія тамошняго населенія и что *Евреи въ Гомелѣ хорошо знали, почему былъ въ Кишиневѣ погромъ*.

д) Этого мало.—Нельзя не имѣть въ виду, что если-бы дѣло въ Кишиневѣ обстояло дѣйствительно такъ, какъ говорятъ Евреи, то они, конечно, представили-бы приговоръ Особаго Присутствія Одесской Судебной Палаты, объявленный по закону (Уст. Уг. Суд. ст. 624) публично. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что—именно при совершенной правотѣ еврейскихъ сказаній—кишиневскій погромъ отнюдь не могъ бы явиться поводомъ къ новому нападенію на тѣхъ-же Евреевъ въ Гомелѣ.

е) Опасаясь нареканій въ томъ, что если даже признать, будто въ Гомелѣ былъ погромъ еврейскій, а не наоборотъ, то и тогда это не обошлось, конечно, безъ вины Евреевъ, равно какъ пользуясь тѣмъ, что малограмот-